

Борис Стомахин (бывший заключенный)

Я хотел сказать, что тема сегодняшнего обсуждения кажется мне достаточно искусственной и надуманной, - то, что Сергей Адамович назвал спором о дефинициях, о том, кто является политзаключенным, а кто нет, о группах, включающих узников совести или не включающих их. Вопреки основному мнению, которое господствует в правозащитном движении, я считаю, что политзаключенные – это не только люди, которых власть преследует по своим политическим мотивам, будь то Ходорковский или Таисия Осипова, или ученые, которых в шпионаже обвиняли совершенно непонятно за что. Политзаключенные - это также люди, выступающие против власти и государства по своим политическим мотивам. Их как бы во вторую очередь отодвинули, если не сбросили со счетов.

Ходорковский сам несколько раз заявлял версию о том, что его посадили в основном для того, чтобы ограбить, отнять созданную им нефтяную компанию. Люди же, которые сами выступали против государства, действовали ли они словом или оружием – неважно... Я думаю, что их не нужно сбрасывать со счетов. Будь это упоминавшиеся здесь народовольцы, или Ирландская республиканская армия, или нынешние моджахеды-чеченцы, которые вот сидят сейчас. Их сроки по 15-20 лет. У многих пожизненные сроки. Они сидят потому, что с оружием в руках по своим политическим мотивам воевали против этого государства. Я думаю, что они, безусловно, являются политзаключенными, и их надо таковыми признать.

Это тот же самый Али Тазиев – Амир Магас. Военный амир Имарата «Кавказ», сидящий сейчас в Лефортово, ждет суда. Думаю, что надо начать с него и назвать это имя и признать его безусловным политзаключенным.

Что касается так называемого антиэкстремистского законодательства, то я вполне согласен с прозвучавшей точкой зрения. Я тоже думаю, что люди, которые преследуются по такого рода статьям, как 280 и 282, еще 205, ч.2 (так называемое оправдание терроризма на словах) автоматически конечно попадают в категорию узников совести. Если эти люди не сделали ничего насильственного, а просто высказывали свое мнение. Я и сам отношусь к этой категории. Я сидел по 280-й и 282-ой статьям. Антиэкстремистское законодательство должно быть безусловно отменено. Эти статьи не должны вообще существовать.

В более широком контексте и этого совершенно недостаточно. Существующее правозащитное движение наше, еще с советских времен которое настаивало, чтобы государство соблюдало собственную Конституцию, держало себя как бы в рамках этого государства. Оно за эти рамки принципиально не выходит и даже с ним сотрудничает, где возможно, проявляя добрую волю.

Думаю, что не только антиэкстремистские статьи должны быть отменены, но само это государство должно быть отменено к черту. Оно должно быть ликвидировано, потому что другой формы, кроме как диктатуры или тирании никогда не имело на протяжении столетий. Смешно говорить, о том, чтобы в нем были приняты какие-то мягкие или справедливые законы, какой-то вдруг возникнет справедливый суд, который будет рассматривать эти «экстремистские» дела. Нет этого ничего, и никогда не будет.

Отвечая на то, что было высказано про непризнание меня Правозащитным центром «Мемориал» политзаключенным, я считаю достаточно символическим тот факт, что сегодняшнее собрание проходит в этом помещении «Мемориала», а в Интернете до сих пор висит «Заявление совета Правозащитного центра «Мемориал» от 4 октября 2006 года, сделанное на следующий день после начала процесса надо мной. Я уже рассказал по каким статьям я сидел, чисто за слова, а не за какие-то насильственные действия, за выражение своих мнений, за честный выбор. (шум в зале; Олег Орлов: Я попросил бы Валентина не мешать. - Валентин Гефтер: Борис, здесь сейчас не надо эти мнения снова излагать...) Я просто помню свои чувства, когда про это узнал там, в тюрьме. Я узнал, что Правозащитный центр «Мемориал» атакуют журналисты вопросами - будет ли Центр защищать Стомахина, а они говорят, что нет, мы не будем защищать Стомахина, потому что он такой-сякой

нехороший. В камере это особенно остро чувствуется, но я уже освободился и в других ощущениях нахожусь и пришел сюда. Просто хочу высказать свое презрение Правозащитному Центру «Мемориал» за это. Мне хотелось плюнуть тогда, и я просто плюю на этих людей, и вот и все. Они другого не заслуживают.

Ведущий (Олег Орлов)

Не удержусь от небольшого комментария. Только что упомянутый амир Магас, руководитель незаконных вооруженных формирований в Ингушетии, который объявил все русское население Ингушетии разрешенной военной целью. После чего подконтрольные ему вооруженные формирования начали методично уничтожать неингушское население на территории Ингушетии. Вот маленький пример: кого предлагают в качестве политзаключенного. (Александр Черкасов: «В течение полутора лет порядка ста человек убиты по его приказу».)